

На пересечении социальных наук и визуальности: документальное кино как метод исследования бездомности в городской среде

ЕЛИЗАВЕТА ВЯЧЕСЛАВОВНА ЕЛИСЕЕВА ^[1]

✉ eliseevaeliza6@gmail.com

ORCID: 0009-0006-8713-7537

АЛИНА ДМИТРИЕВНА ПЕТРОВА ^[1]

✉ ad.petrova3@gmail.com

ORCID: 0009-0008-7468-6486

КРИСТИНА ИЛЬНИЧНА РЫЖУХИНА ^[1]

✉ kristina.ryzhukhina@yandex.ru

ORCID: 0009-0005-6261-1952

^[1] Высшая школа экономики, Санкт-Петербург, Россия

Для цитирования статьи:

Елисеева, Е. В., Петрова, А. Д., Рыжухина, К. И. (2025). На пересечении социальных наук и визуальности: документальное кино как метод исследования бездомности в городской среде. *Фольклор и антропология города*, VII(3), 58–73.

В статье представлена методологическая рефлексия о документальном кино как самостоятельном методе визуального социологического исследования. На примере фильма «Путь домой», созданного авторами в сотрудничестве с благотворительной организацией «Ночлежка», рассматриваются возможности и ограничения использования видеокамеры в качестве исследовательского инструмента в поле. Камера выступает не просто способом фиксации эмпирического материала, но и в качестве медиатора, влияющего на динамику полевого взаимодействия и интерпретацию данных. Документальное кино в данном случае рассматривается не как инструмент иллюстрации результатов, а как полноценный метод социологического анализа, обладающий потенциалом для более глубокого понимания социальных процессов. В статье также поднимаются вопросы визуальной репрезентации маргинальности в городской среде, анализа визуального языка, этических дилемм и взаимодействия с уязвимыми участниками исследования. Авторы показывают, что преимущества документального кино заключаются в его способности захватывать контекст, эмоции, динамику взаимодействий и множественные голоса, которые нередко теряются при использовании традиционных текстовых методов в социологии. Работа с камерой помогает фиксировать сложные социальные процессы и одновременно становится инициатором для рефлексии — как со стороны исследователя, так и со

стороны участников и зрителей. В то же время метод обладает рядом ограничений, таких как деформация исследуемой реальности, фрагментарность эмпирического материала и риск редуцирования нарратива.

Ключевые слова: визуальные исследования, документальное кино, бездомность, Санкт-Петербург, исследования города

Дата поступления в редакцию: 26.02.2025

Дата рецензирования: 09.04.2025

Дата принятия к публикации: 08.06.2025

URBAN FOLKLORE & ANTHROPOLOGY V. 7. N. 3. 2025

PUBLICATION TYPE: ARTICLE

EDN: IORWHP

At the intersection of social science and visuality: Documentary film as a method of research on homelessness in the urban environment

ELIZAVETA VYACHESLAVOVNA ELISEEVA ^[1]

✉ eliseevaeliza6@gmail.com

ORCID: 0009-0006-8713-7537

ALINA DMITRIEVNA PETROVA ^[1]

✉ ad.petrova3@gmail.com

ORCID: 0009-0008-7468-6486

KRISTINA ILINICHINA RYZHUKHINA ^[1]

✉ kristina.ryzhukhina@yandex.ru

ORCID: 0009-0005-6261-1952

^[1] Higher School of Economics, Saint Petersburg, Russia

To cite this article:

Eliseeva, E. V., Petrova, A. D., Ryzhukhina, K. I. (2025). At the intersection of social science and visuality: Documentary film as a method of research on homelessness in the urban environment. *Urban Folklore & Anthropology*, VII(3), 58–73. (In Russian).

This article presents a methodological reflection on the use of documentary film as a standalone method of visual sociological research. Using the example of the film *On the Way Home*, created by the authors in collaboration with the charitable organization Nochlezhka, the article explores the possibilities and limitations of employing a video camera as a research tool in the field. The camera is not merely a tool for record-

ing empirical material, but also serves as a mediator that shapes fieldwork dynamics and influences the interpretation of data. In this context, documentary film is regarded not as a means of illustrating research results, but as a fully-fledged method of sociological inquiry that can offer a more nuanced understanding of social processes. The article further engages with questions of visual representation of marginality in the urban environment, the analysis of visual language, ethical dilemmas, and working with vulnerable research participants. The authors argue that the strengths of documentary film lie in its capacity to convey context, emotion, interactional dynamics, and multiple perspectives — dimensions often lost in conventional text-based sociological methods. Filming enables the documentation of complex social phenomena while also acting as a catalyst for reflection — on the part of researchers, participants, and viewers alike. At the same time, this method entails certain limitations, including the potential distortion of observed reality, the fragmentation of empirical material, and the risk of oversimplifying complex realities through narrative reduction.

Keywords: visual research, documentary film, homelessness, St. Petersburg, urban research

Современные социальные науки все чаще обращаются к визуальным методам исследования, стремясь расширить границы традиционного текстового формата. Визуальные методы в исследованиях позволяют фиксировать сложные социальные процессы в их динамике, передавать нюансы взаимодействий и формировать более полное представление о социальной реальности [Marvasti 2004]. Одним из таких методов является документальное кино, способное визуально представлять эмпирические данные, расширять спектр получения качественного материала и глубже интегрироваться в исследовательское поле.

Настоящее исследование рассматривает документальное кино как инструмент визуальной социологии на примере фильма «Путь домой», созданного при содействии благотворительной организации «Ночлежка». Центральным объектом анализа выступает репрезентация бездомности как социального феномена, в котором пересекаются перспективы работников НКО и личные истории самих бездомных. В данной статье рассматриваются методологические возможности и ограничения документального кино как инструмента сбора и интерпретации социологических данных, а также анализируются особенности визуального языка исследовательского кино.

Целью работы является анализ того, каким образом социологические исследования, использующие визуальные методы, могут способствовать более глубинному пониманию социальной маргинальности и взаимодействия уязвимых групп с физической и социальной средами города.

Теоретическая рамка

Визуальная социология определяется как исследовательский подход, который интегрирует визуальные материалы в изучение социальной жизни. Эта область признает силу визуальных образов в формировании и отражении социальных реальностей [Marvasti 2004].

Согласно Харперу, визуальная социология охватывает два основных направления: «визуальные методы» и «визуальные исследования». К первым относятся любые проекты, в которых исследователи создают фотографии, кино- и видеоматериалы для изучения социальных миров [Harper 1988]. Так, фотография используется для документирования социальных взаимодействий, культурных практик и окружающей среды [Grady 1996]. Фотографии могут выступать как самостоятельные данные или быть частью метода фотовыведения (photo-elicitation), когда изображения помогают вызвать у респондентов более глубокие и детализированные ответы. Кроме того, кино- и видеозаписи, особенно в формате документальных фильмов, позволяют визуально передавать социальные реалии и нарративы. Видеозаписи дают возможность изучать динамику социальных процессов, язык тела, социальные нормы и их изменения в различных контекстах [Там же]. Так, в исследовании «Движущиеся образы, движущиеся методы: развитие документального кино в качественных исследованиях» [Borish et al. 2021] для записи интервью использовался документальный формат, что позволило передать контекстуальные визуальные элементы, тем самым углубляя понимание исследуемой проблемы. Также на примере работы с видеоматериалами в социологических исследованиях молодежных сообществ получилось зафиксировать как вербальные, так и невербальные коммуникативные стратегии информантов, их тактильные и пространственные взаимодействия, которые не всегда могут быть отмечены традиционными методами наблюдения и интервьюирования [Омельченко, Поляков 2017].

Второе направление визуальной социологии сосредоточено на анализе визуальных образов, созданных культурой, что включает изучение семиотики и систем визуальной коммуникации [Harper 1988]. Хотя Харпер признает важность семиотического анализа, его больше интересует процесс создания изображений и тот смысл, который они приобретают в социальных контекстах. Таким образом, с развитием технологий социологические исследования расширили свой методологический арсенал, включив в него новые инструменты визуальной репрезентации. Традиционно ориентированная на текстовую теоретизацию и концептуальный анализ, социология стала активно осваивать художественные и цифровые методы представления данных. В частности, фотография и видео

как средства фиксации социальных явлений получили широкое распространение, а развитие специализированного программного обеспечения позволило визуализировать сложные социологические данные, облегчая их анализ и интерпретацию [Grady 1996].

Документальные фильмы играют ключевую роль в формировании культурных ценностей, укреплении социальных структур и отражении идеологических нарративов. Они не просто фиксируют реальность, но и активно демонстрируют и закрепляют нормы, связанные с различными социальными категориями, влияя на то, как эти категории воспринимаются обществом [Denzin 2004]. Использование видеосъемки в социологических исследованиях позволяет преодолеть искаженное представление об объекте исследования, фиксируя саморепрезентацию информанта, а также окружающую его повседневность и систему символов [Омельченко, Поляков 2017]. Благодаря этому документальное кино становится важным объектом социологического анализа, позволяя выявить глубинные общественные структуры и смыслы, которые могут оставаться скрытыми при использовании других исследовательских методов [Denzin 2004].

В академическом дискурсе существуют различные подходы к использованию видеокамеры в исследовательском поле. Так, Микела Франческелли и Аделе Галипо [Franceschelli, Galipò 2021] использовали документальное кино как способ репрезентации результатов собственного исследования. В свою очередь Омельченко и Поляков [2017] отмечали, что видеосъемка в поле может выступать не только как инструмент фиксации изучаемой социальной реальности, но и как неконвенциональный способ взаимодействия между социологами и участниками исследования. В рамках данной статьи мы рассматриваем документальное кино как непосредственный метод исследования, который расширяет возможности качественной методологии в социальных науках. Таким образом, документальное кино как метод исследования раскрывает уникальные возможности для изучения социальной реальности. Анджела Фицджеральд и Магнолия Лой [Fitzgerald, Lowe 2020] демонстрируют, что видеодневники, использованные в их исследовании опыта начинающих учителей в Австралии, обеспечивают аутентичные и глубокие данные, фиксируя рефлексии участников в естественной среде. Этот подход выходит за рамки создания продукта, становясь процессом совместного конструирования знания, что перекликается с публичной этнографией [Vannini 2018]. В нашем исследовании документальное кино осмысливается именно как метод — способ производства знания, который позволяет углубленно анализировать социальные процессы через фиксацию, рефлекссию и включенное взаимодействие с участниками.

Документальное кино дает возможность представить события и социальные взаимодействия без посредников, создавая ощущение непосредственного наблюдения за происходящим. Хотя абсолютная объективность в документальном жанре остается дискуссионной, фильмы стремятся предоставить зрителям материал для самостоятельной интерпретации, позволяя им формировать собственное понимание событий. Если общество в конечном счете стремится к истине, а документальное кино может ее установить, то представляется важным включить документальное кино в различные дисциплины или создать свою собственную дисциплину, чтобы можно было получить истину. В конечном счете документальные фильмы выступают мостом между разными социальными и культурными контекстами, давая возможность широкой аудитории познакомиться с явлениями, которые ранее были им неизвестны [Kaiser 2016].

Документальный фильм «Путь домой»

Основополагающей для статьи работой является 30-минутный документальный фильм «Путь домой»¹, созданный в рамках визуально-социологического исследования бездомности. По QR-коду справа вы можете ознакомиться с самим фильмом.

Наша цель при создании фильма состояла в том, чтобы рассказать широкой аудитории о бездомности как о социальном феномене, а также деконструировать стереотипное восприятие людей, имеющих опыт проживания на улице, через погружение зрителя в личные истории героев.

При подготовке к съемкам мы провели обзор российских научных статей, относящихся к теме нашего исследования [Коваленко, Строкова 2010; Кузинер 2020; Kuziner 2023]. Основываясь на предыдущих исследованиях, Е. Н. Кузинер [Kuziner 2024] систематизирует бездомность следующим образом: как социальный статус, социальный процесс или социальную проблему. В нашем исследовании мы подходим к бездомности как к процессу, что позволяет рассмотреть динамику изменений, через которые проходит человек в ситуации бездомности, во временной перспективе. Благодаря обзору литературы, нам удалось выделить список тем, которые мы впоследствии освещали в фильме через нарративы героев, в частности, пути в бездомность и из нее, трудности и изменения, через которые проходит индивид, способы адаптации к новым жизненным ситуациям. Такая перспектива позволяет наблюдать за взаимо-

¹ <https://rutube.ru/video/f6399311f21450904accd9973e9e2d23/>

действиями индивида, городского пространства Санкт-Петербурга и социальных институтов, а также динамикой их изменений в связи с переменами в положении человека. Кроме того, исследовательская оптика способствует минимизации предвзятости в интерпретации данных и субъективности исследователя.

В рамках нашей парадигмы мы собирали эмпирический материал в формате интервью, стремились соблюсти спонтанность интервьюирования и проводили их без предварительной подготовки информантов, чтобы минимизировать вероятность социально желательных ответов. Конечно, продолжительный процесс настройки камеры и само ее наличие нередко становились значительными барьерами для более глубинного раскрытия информантов, но нам удалось получить большое количество разнообразного эмпирического материала и с его помощью рассказать про все запланированные на предварительном этапе темы.

Фильм был снят в сотрудничестве с благотворительной организацией «Ночлежка», оказывающей комплексную поддержку бездомным на проектной основе. Таким образом, нам удалось глубоко проникнуть в деятельность организации, и через призму ее работы посмотреть на бездомного человека в большом городе. Однако с таким подходом связано значительное ограничение: бездомные, не знакомые с организацией и ведущие жизнедеятельность без ее ресурсной поддержки, остались вне фокуса нашего исследования.

Для реализации цели исследования в рамках съемок мы провели четыре экспертных интервью с работниками «Ночлежки», а также биографические интервью с двумя клиентками НКО, одна из которых раньше имела опыт жизни на улице и сейчас живет в реабилитационном приюте, а вторая пользуется другими сервисами организации, имея при этом постоянное место жительства. Профессиональная оптика обеспечила более объективное описание бездомных как социальной группы, а субъективный опыт человека в ситуации бездомности позволил лучше разобраться в мотивациях, жизненных трудностях этих людей, а также добавить элемент эмпатии и человечности в фильм. Кроме того, деятельность организации послужила дополнительным связующим звеном между бездомными, городской средой и другими социальными группами.

Помимо интервью мы проводили наблюдение через проект «Ночной автобус», организованный для бездомных, которые не имеют возможности стать проживающими клиентами НКО. Автобус курсирует в вечернее время, охватывая в рамках своего маршрута четыре постоянных точки, на которых каждому проходящему бесплатно предоставляют горячую еду и напитки. На станциях маршрута мы изредка записывали разговоры на камеру, преимущественно снимая общие планы или используя диктофон.

За кадром остались наши разговоры с теми, кто каждый день приходит на точки «Ночного автобуса», а также наблюдения за обычными разговорами бездомных о своей жизни и еде и их взаимодействиями с водителем «Ночного автобуса».

Фильм прошел апробацию в ходе кинопоказа, в рамках которого у нас была возможность проанализировать эмоциональные реакции аудитории и оценить его эффективность в деконструкции стигматизированного образа.

(Вос)производство и создание новой реальности в визуальных исследованиях

В контексте визуальных исследований документальное кино может рассматриваться как метод, позволяющий зафиксировать и передать объективную социальную реальность. Однако, как отмечают Омельченко и Поляков [2017], «присутствие камеры в поле оказывает деформирующее воздействие на исследуемый объект и таким образом служит фактором воспроизводства "искаженной" социальной реальности» [Омельченко, Поляков 2017: 79]. Такая поллярность позиций относительно конструируемости социальной реальности через документальное кино формирует поле для дискуссии по поводу того, как использование камеры, взгляд исследователя и монтаж влияют на создание новой реальности в рамках визуальных исследований.

Когда мы планировали композицию и монтаж фильма, мы стремились к максимально возможной объективности повествования, стараясь исключить личную интерпретацию концепта во избежание навязывания своего мнения потенциальным зрителям. Посредством сложения нескольких субъективных нарративов наших информантов, то есть сотрудников «Ночлежки» и ее клиентов, рассматривающих тему бездомности с разных перспектив, мы старались создать наиболее широкую и содержательную картину бездомности. Визуальные образы, которые не интерпретировались при этом закадровым голосом, также дополняли общую картину. Таким образом, мы считали, что, ознакомившись с разными точками зрения на вопрос, зритель сам формирует мнение об увиденном на экране.

Тем не менее, необходимо признать, что выбираемый формат съемки и монтажные решения неизбежно вовлекают исследователя в интерпретацию, а пассивное созерцание зрителем «объективного» становится невозможным.

На наш выбор ракурсов и футажа все равно влияла специфика работы исследователя-оператора с бездомными людьми в определенных условиях. Например, работая с клиентами «Ночлежки», мы избегали крупных планов лиц тех, кто не дал согласия на съемку.

Это не только этическая необходимость, но и еще один показатель того, что «объективный» кадр все равно фильтруется через этические принципы съемочного процесса.

Выбор героев и темы их интервью также иллюстрируют субъективную природу документалистики. Несмотря на то, что мы стремились отразить разнообразие опыта бездомных в Петербурге, окончательный список героев фильма формировался под влиянием таких факторов, как доступность героев и их готовность к интервью на камеру.

В свою очередь, рассказы некоторых героев, чьи нарративы отходили от изначальной темы или были менее насыщены и фрагментарны, вошли в фильм не полностью или были несколько изменены в ходе монтажа для целостного восприятия речи, поскольку мы стремились сделать повествование не просто информативным, но и интересным и приятным для зрителя.

Даже такие решения, как определение начала и конца кадра, влекут за собой редактирование действительности. Выбор момента, когда начать и завершить кадр, — уже неминуемый акт «отсечения» чего-то реального и «включения» в поле только тех фрагментов, которые мы, как авторы, сочли значимыми. Таким образом, формируется не только визуальность, но и вкладываемые в фильм смыслы.

То же самое относится и к техническим аспектам съемки: визуальное качество, стабильность кадра, освещенность — все это влияет на отбор материала и, соответственно, на финальное содержание фильма. Так, например, многие кадры с «Ночным автобусом» или про него снимались в динамике, из непосредственно окна автобуса или следовавшего за ним автомобиля. Соответственно, при отборе для монтажа неудачные кадры не вошли в фильм из-за визуальной непривлекательности или низкого качества.

Суммируя все вышесказанное, мы убеждаемся, что даже при наличии «правил» и «тезисов» о возможности передачи объективной реальности, конечный результат неизбежно оказывается «авторской интерпретацией». Мы осознаем, что наша «субъективная реальность» остается открытой для дальнейшей интерпретации зрителем, а «объективность» служит скорее ориентиром, нежели жестким стандартом.

Методологическая рефлексия: камера — барьер или помощник?

В процессе проведения съемок нами были выявлены ключевые методологические особенности использования документального кино в социологических исследованиях — как на этапе взаимодей-

ствия с информантами в поле, так и на этапе анализа и интерпретации полученного материала средствами документалистики.

Документальное кино как метод исследования позволяет через доступный широкой публике язык осветить детали социальной реальности бездомных как представителей маргинализированной социальной группы в контексте города. Камера становится инструментом, способным фиксировать эмоции, контекст среды, невербальные взаимодействия, которые могут быть упущены при других, более традиционных для социальных наук, методах. Благодаря визуальности эмпирических материалов создается «эффект присутствия», обеспечивающий демонстрацию повседневности представителей социальной группы бездомных в ее естественном течении².

В нашем случае, во время съемок в реабилитационном приюте «Ночлежки» и на остановках «Ночного автобуса», нам удалось получить уникальный материал, репрезентирующий ежедневные действия по закрытию базовых жизненных потребностей, которые значительно отличают рутину бездомных от повседневности «домашних» людей. Ожидание автобуса с бесплатной едой в труднодоступных для горожан местах города, долгие очереди в пункты выдачи одежды и ночлег в одном помещении с десятками других людей, — то, что является обычной жизнью для бездомных и при этом может считаться «дикостью» для человека, обладающего постоянным местом проживания³. При этом внешние проявления повседневности этих людей не всегда отражают их постоянную борьбу за выживание. В ходе нашего взаимодействия с ними в процессе съемок было отмечено, что бездомные, как правило, демонстрировали ухоженный внешний вид, активно участвовали в дружеском общении, проявляли позитивный эмоциональный настрой, часто шутили и улыбались, что не соответствует стигматизированному образу бездомного. Таким образом, фильм выводит на первый план именно человека, а не его статус, демонстрируя, что в обычной жизни стереотипный образ «грязного, неухоженного, пропащего бомжа» — скорее исключение, чем правило.

Выбранная исследовательская перспектива, в которой благотворительная организация стала неким посредником между городской средой и человеком, отчужденным от остальной социальной структуры, открывает доступ к недоступной другим горожанам логике городского пространства, и формат документального кино передает это наиболее выигрышным образом благодаря визуальности. «Ночлежка», встроенная в городской ландшафт вследствие

²Таймкод 3:34–3:43 документального фильма «Путь домой» — кадр снят во дворе реабилитационного приюта для бездомных благотворительной организации «Ночлежка».

³Таймкод 13:02–13:11 документального фильма «Путь домой» — кадр снят на одной из остановок проекта «Ночной автобус».

своей истории и высокой активности внутри Санкт-Петербурга, становится уникальной точкой пересечения социальных траекторий. Организация служит местом сбора не только бездомных и волонтеров, но и «домашних» людей, которые пользуются сервисами «Ночлежки» ввиду разных причин, например, недостатка средств к существованию или проблем со здоровьем:

К ночному автобусу приходят и домашние, и бездомные люди. И мы уже знаем, кто из них на самом деле живет дома, просто ему не хватает денег на еду и лекарства, а кто — бездомный. Но, я думаю, человек неопытный не сможет отличить⁴.

Таким образом, «Ночлежка» формирует уникальное социальное поле, внутри которого происходит взаимодействие и взаимное узнавание групп, редко пересекающихся в других локациях города, что делает ее важным элементом социальной инфраструктуры.

В данной системе сотрудники организации выполняют роль посредников, обеспечивающих коммуникацию между городской средой и бездомными, делая заметными тех, кто в повседневной жизни остается невидимым на фоне урбанистического ландшафта. Как указывали сами информанты, визуальная идентификация бездомного человека в городской толпе затруднена, поскольку его внешний облик зачастую не обладает ярко выраженными маркерами социального исключения. Однако работники «Ночлежки», обладая уникальным профессиональным опытом и ежедневно взаимодействуя с данной социальной группой, развивают особую оптику восприятия городского пространства. PR-менеджер организации Даниил Александров описывает это так:

Вот это умение различать и видеть город чуть больше в глубину — когда проходишь мимо каких-то специфических пейзажей и понимаешь, что там, например, могут быть люди. Больше видишь город⁵.

Такая насмотренность позволяет распознавать потенциальных клиентов по едва уловимым признакам, остающимся незаметными для других горожан. В качестве примера он приводит следующую ситуацию:

Выходя однажды из кофейни, я встретил человека — явно сотрудника жилищно-коммунального хозяйства: у него и форма была соответствующая, из кармана торчала ручка <...>

⁴ Даниил Александров, PR-менеджер благотворительной организации «Ночлежка», таймкод 7:19–7:34 документального фильма «Путь домой».

⁵ Даниил Александров, PR-менеджер благотворительной организации «Ночлежка», таймкод 7:34–7:47 документального фильма «Путь домой».

видно, что идет, наверное, инженер теплосетей или еще что-нибудь такое. А подойдя поближе, я понял, что с ним что-то все-таки не так. Думаю: «Наверное, наш клиент». И действительно — подходит человек и говорит: «А можно попросить у вас денег на кофе или еще что-нибудь такое». Говорю: «Пойдемте обратно, я куплю вам кофе и булочку». И я прохожу за ним в кафе и вижу, что у него спина покрыта пылью, знаете, такой характерной. Я понял, что он ночевал на каком-то чердаке. Кто по крышам гулял, тот знает — такая очень характерная белесая, очень плотная, прилипчивая пыль, которая покрывает чердаки. Человек при этом работал, у него были разовые подработки суточные, но ночевал он на чердаке⁶.

Этот навык позволяет им распознавать потенциальных клиентов по едва уловимым деталям, остающимся незаметными для других горожан, не обладающих соответствующим габитусом. Визуальный метод исследования был использован для репрезентации этого парадокса (не)отличимости бездомного человека, позволяя зафиксировать и передать сложности его восприятия в городском пространстве.

Нельзя не сказать о проблемах, создаваемых наличием камеры как медиатора во взаимодействии между исследователем и объектом исследования. Ее присутствие делает исследователей «чужаками» в поле, привлекает внимание, осложняя тем самым интеграцию в отчужденное сообщество. Это, в свою очередь, оказывает влияние на объективность исследования, поскольку определенные аспекты повседневной жизни изучаемой группы могут оставаться за рамками наблюдения: либо из-за технических ограничений фиксации, либо в силу того, что их репрезентация определяется выбором исследователя. В результате возникает риск фрагментарности эмпирического материала, при котором в исследовательском нарративе оказывается представлена лишь та часть социальной реальности, которая либо доступна для съемки, либо субъективно выделена в процессе отбора визуального материала. В нашем случае мы постарались нивелировать этот недостаток через смещение фокуса в сторону создания собирательного образа бездомности, в том числе через интервью с экспертами и «домашними» людьми. Те факты из жизни бездомных, которые нам не удалось передать визуально, были раскрыты через нарративы героев. Благодаря такому подходу составляется картина взаимодействия бездомных с другими социальными группами, а образ бездомного встраивается в повседневность и городскую среду.

⁶ Даниил Александров, PR-менеджер благотворительной организации «Ночлежка», таймкод 6:13–7:16 документального фильма «Путь домой».

При взаимодействии с бездомными наличие камеры может создавать особую напряженность. Бездомные, являющиеся уязвимой и стигматизированной социальной группой, нередко отказывают в участии в исследовании и /или съемках, боясь стать объектом порицания и осуждения. Этот страх может находить проявление в агрессии: например, мы столкнулись с угрозами от нескольких людей, которые не хотели попадать в кадр.

Здесь же отражается парадокс используемого метода, поскольку камера может одновременно искажать и обогащать данные. С одной стороны, наличие камеры может создавать настороженность, как было описано ранее. С другой же, при виде камеры люди могут захотеть быть услышанными, придать огласке свою жизненную историю, а иногда и приврать что-то для добавления «драматизма», видя в этом возможность получения помощи и улучшения своей жизненной ситуации. Например, клиентку «Ночлежки», которая согласилась дать нам интервью, на это уговорил ее партнер посредством указания на то, что рассказ о ее жизненных трудностях и семейных проблемах может привлечь внимание общественности и обернуть ситуацию с делением жилья между родственниками в ее сторону. Этот парадокс является не недостатком, а скорее особенностью метода, который требует от исследователя высокого уровня рефлексии.

Несмотря на некоторые ограничения, метод доказал свою ценность, не вопреки, а благодаря своей двойственности. Фиксируя реальность, камера позволяет не просто изучать, а делать неочевидное видимым, а маргинальное — частью общественного диалога.

Язык исследовательского кино: визуальность и нарративы

Документальное кино как метод исследования, в отличие от классического формата статьи, не только интерпретирует эмпирические данные, собранные исследователями, но и конструирует определенный нарратив, влияющий на восприятие зрителей. Задача исследователя — подобрать такой стиль повествования, чтобы соблюсти баланс между объективностью и выразительностью, научной строгостью и доступностью материала для широкой аудитории.

В первую очередь, большим подспорьем для исследователя является четкое определение целей и формата финального результата еще на этапе подготовки. Теоретическая база для любого исследования в сфере социальных наук — обязательная часть. В контексте изучения бездомности определение ключевых тематических направлений фильма осуществлялось на основе анализа российских научных публикаций по данной проблематике. Теоретическая ос-

нова предопределила все последующие этапы работы: от формулирования вопросов интервью до построения общего нарратива фильма.

Исследовательская перспектива отражается и на визуальном языке документального фильма. Как и в других формах презентации научного знания, ему свойственны четкость изложения, критический анализ и стремление к созданию объективной картины реальности. Несмотря на наличие авторского нарратива, через который построено повествование в документальном кино, зритель может самостоятельно делать выводы об отражаемой социальной реальности. В отличие от художественного кино, где допускается многозначность вкладываемых смыслов, в случае фильма как формы представления результатов исследователю необходимо минимизировать возможность двойственной трактовки нарративов, формируемых полученными данными, для сохранения научности передаваемого знания.

Важную роль в передаче исследовательских данных играет визуализация. Она не только способствует преодолению стереотипов, но и выполняет задачу привлечения внимания к маргинализированным группам. Визуальный формат позволяет сделать «видимым» тех, кто зачастую остается вне общественного дискурса, а также подчеркнуть их индивидуальность и человеческое достоинство. Во время презентации нашего фильма на кинопоказе удалось вызвать подлинный эмоциональный отклик у зрителей. Личные истории людей, оказавшихся в уязвимом положении, не просто привлекли внимание — они пробудили эмпатию, уважение и восхищение их внутренней силой и стойкостью. Этот опыт стал не только моментом сопереживания, но и отправной точкой для личного переосмысления участниками статуса, образа и уязвимости бездомных в городской среде.

Таким образом, использование документального кино в исследовательской практике позволяет эффективно сочетать научную обоснованность с художественной выразительностью. Этот баланс делает фильм не только источником достоверных данных, но и инструментом, способным вовлекать широкую аудиторию в осмысление социальной реальности.

Проведенное исследование продемонстрировало, что документальное кино может быть не просто формой представления результатов, но полноправным методом социологического анализа. Его сила — в способности захватывать контекст, эмоции, динамику взаимодействий и множественные голоса, которые нередко теряются при использовании традиционных текстовых методов. Работа с камерой помогает фиксировать сложные социальные процессы и одновременно становится инициатором для рефлексии — как со стороны исследователя, так и участников и зрителей.

Фильм «Путь домой» стал пространством взаимодействия между различными социальными акторами: исследователями, сотрудниками НКО, бездомными и зрительской аудиторией. Он не ограничился фиксацией сложных аспектов жизни уязвимой группы — напротив, продемонстрировал возможности документалистики как исследовательского инструмента, способного открывать новые смыслы и создавать точки соприкосновения между разрозненными социальными мирами.

Таким образом, документальное кино в социологическом контексте — это не вспомогательный визуальный носитель, а метод, формирующий особую оптику, позволяющую видеть больше, глубже и ближе к реальности.

Литература

- Коваленко, Е. А., Строкова, Е. Л. (2013). *Бездомность: есть ли выход?* М.: Фонд «Институт экономики города».
- Кузинер, Е. Н. (2020). «Пойду домой, домой это значит в подвал»: Повседневные практики и стратегии выживания бездомных женщин. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 2020(4), 273–298. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.1653>
- Омельченко, Д. А., Поляков, С. И. (2017). Исследователь с камерой в пространстве медийной публичности: полевой опыт. *Интеракция. Интервью. Интерпретация*, 9(13), 73–81.
- Borish, D., Cunsolo, A., Mauro, I., Dewey, C., Harper, S., Harper, S. (2021). Moving images, Moving Methods: Advancing Documentary Film for Qualitative Research. *The International Journal of Qualitative Methods*, 20, Article 160940692110136. <https://doi.org/10.1177/16094069211013646>
- Denzin, N. K. (2004). Reading film: using films and videos as empirical social science material. In U. Flick, E. von Kardorff, I. Steinke (Eds.). *A companion to qualitative research*, 237–242. London: SAGE.
- Fitzgerald, A., Lowe, M. (2020). Acknowledging documentary filmmaking as not only an output but a research process: A case for quality research practice. *International Journal of Qualitative Methods*, 19(2020), Article 1609406920957462. <https://doi.org/10.1177/1609406920957462>
- Franceschelli, M., Galipò, A. (2021). The use of film documentary in social science research: Audio-visual accounts of the ‘migration crisis’ from the Italian island of Lampedusa. *Visual Studies*, 36(1), 38–50. <https://doi.org/10.1080/1472586X.2020.1769497>
- Grady, J. (1996). The scope of visual sociology. *Visual Sociology*, 11(2), 10–24. <https://doi.org/10.1080/14725869608583762>
- Harper, D. (1988). Visual sociology: Expanding sociological vision. *The American Sociologist*, 19(1), 54–70.
- Kaiser, A. (2016). Do documentary films constitute social science? *Political Analysis*, 18(1), 6.
- Kuziner, E. N. (2023). “People don’t live there, on the streets — they are surviving”: Gender specifics of homelessness coping strategies in St. Petersburg, Russia. *Social Sciences*, 12(9), Article 476. <https://doi.org/10.3390/socsci12090476>
- Kuziner, E. (2024). Homelessness: Methodology, Emotional Involvement and

- the Researcher's Role in Sensitive Field. *Inter*, 16(2), 69–88. <https://doi.org/10.19181/inter.2024.16.2.4>
- Marvasti, A. B. (2004). *Qualitative research in sociology: An introduction*. London; Thousand Oaks, Calif.: SAGE Publications.
- Vannini, P. (2018). *Doing public ethnography: How to create and disseminate ethnographic and qualitative research to wide audiences*. London; New York: Routledge.

References

- Borish, D., Cunsolo, A., Mauro, I., Dewey, C., Harper, S., Harper, S. (2021). Moving images, Moving Methods: Advancing Documentary Film for Qualitative Research. *The International Journal of Qualitative Methods*, 20, Article 160940692110136. <https://doi.org/10.1177/16094069211013646>
- Denzin, N. K. (2004). Reading film: using films and videos as empirical social science material. In U. Flick, E. von Kardorff, I. Steinke (Eds.). *A companion to qualitative research*, 237–242. London: SAGE.
- Fitzgerald, A., Lowe, M. (2020). Acknowledging documentary filmmaking as not only an output but a research process: A case for quality research practice. *International Journal of Qualitative Methods*, 19(2020), Article 1609406920957462. <https://doi.org/10.1177/1609406920957462>
- Franceschelli, M., Galipò, A. (2021). The use of film documentary in social science research: Audio-visual accounts of the 'migration crisis' from the Italian island of Lampedusa. *Visual Studies*, 36(1), 38–50. <https://doi.org/10.1080/1472586X.2020.1769497>
- Grady, J. (1996). The scope of visual sociology. *Visual Sociology*, 11(2), 10–24. <https://doi.org/10.1080/14725869608583762>
- Harper, D. (1988). Visual sociology: Expanding sociological vision. *The American Sociologist*, 19(1), 54–70.
- Kaiser, A. (2016). Do documentary films constitute social science? *Political Analysis*, 18(1), 6.
- Kovalenko, E. A., Strokova, E. L. (2013). *Homelessness: Is there a way out?* Moscow: Fond "Institut jekonomiki goroda". (In Russian).
- Kuziner, E. (2024). Homelessness: Methodology, Emotional Involvement and the Researcher's Role in Sensitive Field. *Inter*, 16(2), 69–88. <https://doi.org/10.19181/inter.2024.16.2.4> (In Russian).
- Kuziner, E. N. (2020). "I'm going home, home means the basement": Everyday practices and survival strategies of homeless women. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny*, 2020(4), 273–298. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.1653>
- Kuziner, E. N. (2023). "People don't live there, on the streets — they are surviving": Gender specifics of homelessness coping strategies in St. Petersburg, Russia. *Social Sciences*, 12(9), Article 476. <https://doi.org/10.3390/socsci12090476>
- Marvasti, A. B. (2004). *Qualitative research in sociology: An introduction*. London; Thousand Oaks, Calif.: SAGE Publications.
- Omel'chenko, D. A., Polyakov, S. I. (2017). Researcher with a camera in the space of media publicity: Field experience. *Interakciya. Interv'yu. Interpretaciya*, 9(13), 73–81. (In Russian).
- Vannini, P. (2018). *Doing public ethnography: How to create and disseminate ethnographic and qualitative research to wide audiences*. London; New York: Routledge.